

«КОТОВСКИЙ»

Сценарий телевизионного художественного
восьмисерийного фильма

6 СЕРИЯ: «ТЮРЬМА»

6.1. ИНТЕРЬЕР. ОДЕССА, КИНОСТУДИЯ, ПАВИЛЬОН. ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Одесса, киностудия. Декабрь 1918 года».

Стрекочет камера. Вера Холодная в декорациях играет финальную сцену в каземате из фильма П.Чардынина «Княжна Тараканова». Из решётчатого окна бьёт вода.

За съёмками с интересом дилетанта следит Котовский В руках у него букет цветов.

Слышен голос режиссёра.

ЧАРДЫНИН

Вода хлещет! Хлещет вода! Ледяная!
Подступает! Княжна ничего не
чувствует! Жизнь для неё давно
кончилась, смерть не пугает!
Камера, стоп!

Вера осторожно ступает по мокрым доскам пола. Костюмерша подходит к ней забрать наброшенную на плечи шаль.

КОСТЮМЕРША

Вера Васильевна, позвольте
платочек.

ЧАРДЫНИН

Верочка, умница! Чудесно!

ВЕРА ХОЛОДНАЯ

Я с этой княжной Таракановой
чахоткой заболею, Пётр Иванович!

Чардынин собирается сказать ещё что-то, но натывается на нехороший взгляд Котовского и отходит в сторону.

ЧАРДЫНИН

До завтра, Верочка.

Котовский молча целует Вере Холодной руку и, поклонившись, протягивает букет цветов.

Котовский и Вера Холодная идут по студии.

ВЕРА ХОЛОДНАЯ

Ты становишься даже более знаменитым, чем я. Вся Одесса только и говорит о вчерашнем налёте.

КОТОВСКИЙ

Ну, уж и налёт. Так, попросил хозяина завода зарплату рабочим выдать. Выдал.

ВЕРА ХОЛОДНАЯ

Ты так рискуешь. Как можно? Я была так испугана.

6.2. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦА У КИНОСТУДИИ. ЗИМА, ДЕНЬ.

Котовский и Вера Холодная выходят со студии на улицу, где Холодную сразу окружает стайка молодых поклонниц. Котовский с улыбкой наблюдает за этой сценой. Он не сразу замечает обтрёпанную женщину, которая, покачиваясь, сосредоточенно пересчитывает мелочь.

АНТОНИНА

Украл, тварь такая. Паскуда.

Котовский бросает на женщину мимолётный взгляд и только через несколько секунд понимает, что это – Антонина.

КОТОВСКИЙ

Антонина?

Антонина медленно поднимает на Котовского глаза и без удивления сообщает ему.

АНТОНИНА

Он у меня деньги украл. Такая сволочь. Дай денег. У тебя всегда деньги были.

Котовский машинально лезет в карман и протягивает Антонине всё, что у него есть.

АНТОНИНА

Много дал. Ограбил кого? Спрятать надо.

Антонин задирает юбку, чтобы спрятать деньги.
Вера Холодная, не заметив Антонины, подходит к Котовскому.

ВЕРА ХОЛОДНАЯ
Ну, что же ты, идём.

Антонина, прятавшая деньги в грязный спустившийся чулок, поднимает взгляд на Холодную. Она подходит вплотную к Холодной.

АНТОНИНА
Красивая какая. Дай посмотрю. Я
тоже красивая. А он меня обманул. У
вас с ним тоже ненадолго.

Обмершая Холодная слушает Антонину.
Котовский хмуро слушает Антонину.

6.3. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КАБИНЕТ ТЮРЕМНОГО ВРАЧА. ДЕНЬ.

Выход в цвет.
ТИТР: «Кишинёв. Август 1906 года».

Хмурый голый Котовский стоит перед тюремным врачом.
На лавке лежит аккуратно сложенная серая тюремная роба.
Рядом – небрежно брошенные брюки и смокинг, в которых
Котовский накануне был в ресторане.
В стороне – немолодой Толстый надзиратель.

ВРАЧ
Наслышан о вас премного, а вот
чтобы воочию... Да, батенька,
сложение у вас, дай Бог каждому.
Прямо сказать, богатырское
сложение. Илья Муромец!

Толстый надзиратель хихикает.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ
Скорей тогда уж Соловей Разбойник.

ВРАЧ
Ха-ха! По системе Мюллера
занимаетесь?

КОТОВСКИЙ
Волевая гимнастика Анохина.

ВРАЧ

Изометрические упражнения?
Изумительная вещь! Колоссальную
силу развить помогает! В тюрьме
особенно удобна, поскольку места
не требует. Гм, да. Вы, смотрю,
склонны к полноте, дорогой мой.
Покушать любите? Так, нет? Надо
ограничивать себя. Курите?

КОТОВСКИЙ

Не пробовал.

ВРАЧ

Умница. Водочкой балуетесь?

КОТОВСКИЙ

В рот не брал.

ВРАЧ

Молодец. А, простите...?

Котовский кивает: «Очень».

Врач приходит в восторг.

ВРАЧ

Тоже одобряю. Господи, все бы
жители нашей империи были такими же
сознательными!

Котовскому надоедает болтливый доктор.

КОТОВСКИЙ

Тюрем не хватит.

Котовский поворачивается к скамейке, на которой сложена
одежда. Надзиратель, засуетившись, указывает ему на
тюремную робу.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Вот это извольте, Григорий
Иванович. Вот это.

Котовский, как будто не слыша, спокойно натягивает свой
смокинг. Галстук он суёт в карман. Поворачивается к
надзирателю.

КОТОВСКИЙ

Пошли, что ли?

6.4. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КОРИДОР. ДЕНЬ.

Котовский с пыхтящим надзирателем идут по коридору тюрьмы. Котовский идёт так уверенно и независимо, что непонятно, кто кого ведёт. Надзиратель беседует то ли с Григорием, то ли с самим собой.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

У меня их трое. Дочки – две. Мальчик. Иди, прокорми, на ноги поставь. Надзиратель – какие тут деньги? А больше ничего и не умею. Полжизни небо через решётку разглядываю. Уже и не знаю – то ли охраняю, то ли сам сижу. Служба. Да. А детей когда воспитывать? У меня парень такой баловной, что страх. Бедовый. Недогляди – пойдёт по кривой дорожке. Сердце болит – не дай бог бандитом станет. Я тут такого отродья нагляделся.

Поняв бестактность последней фразы, надзиратель осекается.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Хорошие люди тоже попадаются.

Котовский насмешливо косится на него, но молчит.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

У вас в камере народ сидит солидный. Ванька-Козёл, душегуб – он всей тюрьме пахан. Шулер ещё есть – но тот так, пустяковый человек. А эти – два убийцы и грабитель – эти да, вы у них сразу своим станете.

Котовский хмыкает.

Толстяк снова задумывается и снова остаётся недоволен собой.

Они останавливаются у камеры.

Котовский неожиданно просит.

КОТОВСКИЙ

Читать умеешь?

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Чего? Умею.

КОТОВСКИЙ
Книг мне принесешь.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ
Чего?

КОТОВСКИЙ
Романы принеси. Лучше – если из французской жизни.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ
Где ж я их возьму-то? Я книги – не очень.

Котовский вздыхает.

КОТОВСКИЙ
Куда я попал?

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ
В тюрьму.

КОТОВСКИЙ
Открывай!

6.5. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОБЩАЯ КАМЕРА. ДЕНЬ.

Котовский входит в камеру в сопровождении толстого надзирателя.

Обитатели камеры во главе с паханом Ванькой-Козлом играют в карты на нарах. При появлении надзирателя они даже не думают прятать карты. В ожидании того, что Котовский представится, они прерывают игру.

Котовский молча стоит посреди камеры. Он сразу определил главаря и смотрит на него.

Толстый надзиратель, боязливо понаблюдав эту дуэль, молча боком выходит из камеры.

Котовский безразлично интересуется.

КОТОВСКИЙ
Знаете меня?

Безошибочно восприняв мёртвое молчание за согласие, он кивает.

КОТОВСКИЙ
Это хорошо.

Котовский неторопливо проходит к нарам у окна, смахивает с них какое-то мелкое барахло и молча ложится. Он лежит, глядя в потолок.

Уголовники вопросительно смотрят на Ваньку-Козла, которому принадлежит занятая Котовским койка. Тот смотрит на неподвижно лежащего Котовского – в этот момент рушится его авторитет. Уголовники украдкой переглядываются. Ванька-Козёл злобно хлопает картой.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Чего буркалы выкатили? Я выиграл!
Что ставишь, Чалый?

Проигравший свои сапоги здоровенный простодушный убийца по кличке Чалый тяжело задумывается, шевеля голыми пальцами ног.

ЧАЛЫЙ

Голый я, нет ничего.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

А я тебе одолжу. Твои же колёса и одолжу.

ЧАЛЫЙ

А проиграю?

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

А проиграешь – подрежешь надзирателя, этого, толстого.

Чалый снова задумывается и медленно кивает.

ЧАЛЫЙ

Идёт. Ухо, сдавай.

Котовский отворачивается к стене. Он лежит с открытыми глазами.

Игра заканчивается очень быстро. За спиной Котовского слышен голос Ваньки-Козла.

ГОЛОС ВАНЬКИ-КОЗЛА

Не пофартило тебе, Чалый. Кончишь его, как придёт. С кем бы ни вошёл – хоть один, хоть с папой римским. Слышь, Чалый? Карты – дело святое.

ГОЛОС ЧАЛОГО

Да понял я, понял.

Котовский закрывает глаза.

6.6. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОБЩАЯ КАМЕРА. ДЕНЬ.

Котовский, стоя у стены, делает изометрические упражнения по системе Анохина: разведя руки в стороны на уровне плеч со сжатыми кулаками ладонями вверх, он медленно сгибает их в локтях с таким усилием, что его лицо становится малиновым. Затем он с усилием медленно распрямляет руки, как будто расталкивая в стороны две стены. Далее следуют другие упражнения – он сгибает в локте руку, как будто поднимая гирю, преодолевая сопротивление другой руки, которая держит первую за запястье; наклоняет голову вперёд и откидывает назад, преодолевая сопротивление руки – положенной соответственно на лоб и на затылок ладони. Уголовники играют в карты, с ухмылкой поглядывая на Котовского как на безвредного придурка и переглядываясь. В коридоре слышны шаги нескольких человек. Уголовники настораживаются.

ЧАЛЫЙ

Шмонать идут?

Гремит замок – карты мгновенно исчезают в руках шулера по кличке Ухо.

В камеру входят начальник тюрьмы и три надзирателя, в том числе Толстый надзиратель.

Уголовные тут же вскакивают и выстраиваются у стены. При этом они, едва не соприкасаясь с начальником тюрьмы, протискиваются мимо него.

Встав у стены, Чалый не спускает глаз с толстого надзирателя. Он заметно нервничает, постоянно облизывает губы. Глянув на Чалого, Ванька-Козёл едва заметно мрачно усмехается.

Котовский перешёл к дыхательной гимнастике – он делает глубокие вдохи и выдохи, прикрыв глаза, не видя и не слыша ничего вокруг. По сути он ведёт себя почти так же как остальные обитатели камеры и явных причин для недовольства начальства нет.

Тем не менее надзиратели смотрят на начальника тюрьмы. После мгновенного колебания тот сквозь зубы приказывает.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Начинайте.

Надзиратели начинают сноровисто обыскивать камеру. На стол со стуком ложатся два ножа, найденных под матрасами.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ
Всё, господин полковник. Больше
ничего.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ
Карты.

Котовский продолжает дыхательные упражнения – он медленно
делает глубокий вдох.
Покосившись на Котовского, начальник тюрьмы ничего не
говорит.

Котовский с усилием длинно выдыхает, для сопротивления
произнося громкое «с-с-с-с», от которого все вздрагивают.
Его устремлённый в пространство взгляд не позволяет
заподозрить его в издевательствах.

Надзиратели – двое снова обшаривают почти пустую камеру,
Толстый надзиратель обыскивает стоящих у стены заключённых
– повторяют обыск. В итоге они снова разводят руками.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ
Ничего, господин полковник.

Начальник тюрьмы смотрит на Котовского.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ
Он в карты не играет.

Начальник тюрьмы поворачивается к Ваньке-Козлу.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ
Есть карты?

Ванька-Козёл молчит.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ
Я не стану отбирать. Покажи, где
прячете.

Ванька-Козёл молча смотрит на шулера Ухо. Тот делает шаг и
протягивает руку к карману брюк начальника тюрьмы.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ
Ошалел? Что тебе?

УХО
Картишки, ваше благородие. В
кармане у вас.

Шулер делает скользящее движение, и колода, бывшая в кармане начальника тюрьмы, оказывается у него в руке.

УХО

На хранении оставил. Пока шмонают.

Толстый надзиратель неуместно хихикает. Наградив его злым взглядом, начальник тюрьмы снова поворачивается к шулеру.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

А если б я с ними ушёл?

УХО

Ну, вы же по любому к выходу мимо меня пошли бы.

Начальник тюрьмы кивает толстому надзирателю на карты в руке шулера.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Забери.

Начальник тюрьмы выходит из камеры. Двое надзирателей торопятся за ним.

Потоптавшись, Толстый надзиратель извиняющеся протягивает руку за колодой карт.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Начальник велел.

Ванька произносит.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Обманул начальник. Кто-то должен ответить.

Узкая длинная заточка выскальзывает из рукава Ваньки-Козла, он суёт её в руку Чалого. Чалый делает шаг за спину толстого надзирателя.

Ухо протягивает колоду надзирателю.

Ванька-Козёл мягко прикрывает дверь в камеру.

Чалый отводит руку для удара.

Сделав мгновенное движение одной рукой, Котовский перехватывает кисть Чалого с заточкой. Больше он ничего не делает – только сжимает пальцами кулак Чалого.

Лицо Чалого становится белым.

В полной тишине слышно, как хрустят кости руки Чалого.

Толстый надзиратель оглядывается, видит заточку в руке Чалого и тоже белеет. Мгновенно всё поняв, он молча вылетает из камеры.

Заточка со звоном падает на пол.

Котовский даже не нагибается за ней. Он негромко говорит Ваньке-Козлу.

КОТОВСКИЙ

Должок его за мной будет. Надумаешь
получить – я рядом.

Повернувшись к полуживому от боли Чалому, Котовский добавляет.

КОТОВСКИЙ

С тебя тоже причитается. Я тебя от
петли спас.

ЧАЛЫЙ

Не забуду тебе... Кот.

Котовский усмехается.

КОТОВСКИЙ

Кот? А чего – пусть будет Кот.

Котовский ложится на койку спиной к уголовникам.

6.7. НАТУРА. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ДВОР ДЛЯ ПРОГУЛОК. ДЕНЬ.

По тюремному двору кучками гуляют заключённые. Все они – в серых робах. Резко выделяется Котовский – он разгуливает абсолютно один, в смокинге без галстука. К нему время от времени подходят заключённые. Голосов не слышно, но, судя по всему, они обращаются с просьбами и советами. Котовский коротко говорит с ними, иногда даже не поворачивая головы. Заключённые, кивая, слушают, благодарят и отходят.

Мрачный Ванька-Козёл в углу разговаривает с двумя авторитетными – Графом и Ноздрей. Они говорят негромкими ровными голосами, не меняя интонации.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Для Кота закона нет. Должок мне не
дал получить. Мимо общака проносит.

ГРАФ

Остальные на него смотрят.

НОЗДРЯ

Смотрят! Они теперь Коту несут. Он свой общак сколотил. Слышал, рвать хочет с кичи.

ГРАФ

Кто ж не хочет? Козёл, чего делать будем? Чего ждём? Пока нас на перья поднимут? Он свои порядки завёл. Ты тюрьму держишь, твоё слово ждём.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Вот моё слово. Кот под меня роет – мне и считаться с ним. В бане кипятком его побалую. Пусть повоет. А вы его от мучений избавите. Шайками да перьями добьёте.

6.8. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, БАНЯ. ДЕНЬ.

Котовский в бане безмятежно лежит на скамье. Здоровенный Чалый усердно, но аккуратно трёт ему спину густо намыленной мочалкой. Время от времени Чалый потряхивает повреждённой Котовским правой рукой.

Группа уголовников во главе с Ванькой-Козлом вяло моются в стороне, поглядывая в сторону Котовского.

ЧАЛЫЙ

Как? Не беспокоит?

КОТОВСКИЙ

Хорошо, Чалый, ой, хорошо. Вот тут потри, пониже. Ага, ага. Хорошо!

ЧАЛЫЙ

Кабы обе руки у меня были... А то правая, не в обиду тебе будь сказано, до сих пор в локоть отдаёт.

КОТОВСКИЙ

Ничего, ты одной справишься.

ЧАЛЫЙ

Как же, сколько лет по этой части. Банщик я был – дай бог. В нашем деле сила не нужна, у нас голова требуется. Работать – это что веником, что мочалкой – надо с

умом, вдоль мускула, растягивая, значит. Суставчики разминать. Тогда у клиента томление наступает, и благодать снисходит.

КОТОВСКИЙ

А сел-то за что?

ЧАЛЫЙ

А через бабу. Я говорю, мол, денег дай, на водку. Она, значит, мне что-то поперёк. Даже не расслышал. На суде спрашивали – мол, чего она сказало-то, а я и не слышал. Но поперёк – это я точно помню. Да. Ну, а как она перечить стала, я схватил её за шею, и давай мотать – а руки-то у меня самую малость пожиже твоего – ну, она и сомлела. Придавил, значит. Насовсем. Вот как вышло – и любил ведь я бабу-то свою – а убил. Ненароком.

КОТОВСКИЙ

Пьяный был, небось?

Чалый от удивления перестает тереть Котовского.

ЧАЛЫЙ

А как ещё? На тверёзую-то голову кто ж станет убивать?

КОТОВСКИЙ

Всяко бывает. Ты смотри, меня ненароком не придави, ручищами-то своими.

Чалый заходится от смеха.

ЧАЛЫЙ

Ой, сказал, вот насмешил! Не придави, говорит! Вроде как бабу свою, что ли? Вот смех! Обожди, я моментом водички принесу ополоснуться.

Чалый убегает.

Ванька-Козёл берёт шайку с водой, из которой густо валит пар и подходит к распростёртому на лавке густо намыленному Котовскому.

Котовский неожиданно открывает глаза и, не двигаясь, молча смотрит на Ваньку.

Уголовник молча стоит с дымящейся шайкой в руках.

Все в бане замирают. Тянется пауза.

Подоспевший Чалый недоумённо смотрит на Ваньку-Козла. Тронув воду в его шайке, он набрасывается на Ваньку.

ЧАЛЫЙ

Ты чего?! Это же кипяток! Иди,
плесни холодной. Давай скоренько,
сейчас мы Кота с двух шаек окатим.

Ванька-Козёл, очнувшись, с размаху швыряет шайку о стену, так что деревянная шайка разлетается на части, и выбегает из бани.

От разлетевшегося в стороны кипятка раздаются вопли заключённых.

ГОЛОСА

Ванька, чёрт, совсем одурел?!
Козёл, ты что?

6.9. НАТУРА. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ДВОР ДЛЯ ПРОГУЛОК. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Граф, Ноздря и Ванька-Козёл стоят в углу двора.

Как и прежде, во дворе кучкуются заключённые, в стороне прогуливается Котовский. Следом за ним, как дворняга, таскается босой Чалый.

Несколько заключённых трутся возле Ваньки-Козла, явно ожидая от него команды. В руках у каждого – камень.

Ванька-Козёл неотрывно следит взглядом за Котовским.

Выждав момент, когда к Котовскому подходит заключённый, Ванька-Козёл сплёвывает и направляется к Котовскому. В руке у Ваньки – камень. Остальные уголовники с камнями устремляются за Ванькой.

Проходя мимо Чалого, Ванька-Козёл, взгляд которого прикован только к Котовскому, нечаянно наступает уголовнику на босую ногу. От боли Чалый взывает и мёртвой хваткой вцепляется Ваньке в рукав.

ЧАЛЫЙ

Ванька, ты чего?! По ногам,
сволочь!

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Отвали.

Ванька-Козёл сначала вырывается, не спуская глаз с Котовского, но, поняв, что освободиться не удастся, шипит на Чалого.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Я тебе не сволочь, а пахан.

Ванька бьёт Чалого с размаху камнем в висок. Чалый, заливаясь кровью, молча валится на землю. Открытые глаза мертво стекленеют.

Котовский оборачивается и видит вытянувшегося на земле Чалого.

КОТОВСКИЙ

Отдал Чалый должок.

Котовский одним ударом в челюсть сбивает Ваньку-Козла с ног.

Через мгновение в тюремном дворе разворачивается побоище. Несколько уголовников бросаются добивать ногами Ваньку-Козла.

Сторонники пахана бросаются на Котовского с камнями в руках. Сторонники Котовского отбиваются от них.

В углу несколько человек бьют ногами Графа и Ноздрю.

От ружейного залпа все замирают. Во двор врываются солдаты. Заключение разбегаются со двора по камерам. На земле остаются лежать несколько окровавленных тел.

Входят начальник тюрьмы и надзиратели. Они осматривают лежащие на земле тела.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Смотрите, Ноздю прикончили. А Граф жив ещё. Башку проломили, а вон, шевелится. Это зачинщики, господин полковник, которые, значит, хотели Котовского порешить. Главного только нету.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Какого главного? Ваньки-Козла?

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Точно так. Он-то, видно, и хотел Котовского – он его Котом зовут, кличку такую дали – убить его хотел. Козёл давно на него злобился. Уцелел, он, видать,

Козёл-то.

6.10. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КОМНАТА ДЛЯ СВИДАНИЙ.
ДЕНЬ.

В комнате для свиданий Котовский встречается со своим адвокатом – суетливым и не вызывающим особого доверия типом. Котовский слушает его без особого доверия и интереса.

АДВОКАТ

Как адвокат, хочу заверить, Григорий Иванович, что при умно построенной защите у вас есть все шансы получить десять лет каторги...

КОТОВСКИЙ

Ну, слава богу.

АДВОКАТ

Я не договорил: ... десять лет вместо – простите, не хотел бы вас пугать – смертной казни. Но, я уверен, что у нас с вами очень хорошие перспективы.

КОТОВСКИЙ

«У нас»? Вас тоже хотят повесить?

АДВОКАТ

Спаси Господь. Ну, что за шутки, ей-богу. И потом, почему же сразу повесить? Это будет большой, громкий процесс.

Котовский только качает головой.

КОТОВСКИЙ

Червонец через испуг? Спасибо!

АДВОКАТ

Хочу напомнить – вы бандит, которого знает пол-России. Чего вы хотите от меня в этой ситуации?

КОТОВСКИЙ

Верёвочную лестницу и напильник.

АДВОКАТ

Простите?

КОТОВСКИЙ

Вы сами спросили. Хорошо бы ещё
револьвер.

Обретя способность говорить, адвокат выдавлиывает.

АДВОКАТ

Голубчик, я слышал о вашей
решительности и хочу вас
предупредить. Прежде всего, бежать
из этой тюрьмы категорически
невозможно. Если же вы попытаетесь
сбежать – вас поймают. И тогда моя
задача станет много трудней.

Котовский уже не скрывает издёвки.

КОТОВСКИЙ

А если я попытаюсь сбежать, и меня
не поймают, то вам не удастся
выступить на громком процессе.

АДВОКАТ

Голубчик, Григорий Иванович,
обещайте мне. Умоляю вас.

Подумав, Котовский с сожалением качает головой.

КОТОВСКИЙ

И хотел бы, да не могу. Не могу вам
ничего обещать.

6.11. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА ТЮРЬМЫ. ДЕНЬ.

Хмурый Зильберг слушает начальника тюрьмы, который
безмятежно рассказывает ему о порядках, заведённых
Котовским.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Теперь он взял под контроль всю
тюрьму. Надо признать, порядка
стало гораздо больше. Карты теперь
они прячут не только от нас, но и
от Котовского. Если не считать
несколько трупов, которые мы
получили в результате того побоища

– поножовщины не стало вовсе. Совершенно прекратились грабежи среди заключённых, драки. Что особенно радует – никаких недовольств. Все жалобы, просьбы – только через него, через Котовского. Всё происходит цивилизованно, я бы сказал – интеллигентно.

ЗИЛЬБЕРГ

Всё это называется одним словом – организация.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Да хотя бы и организация. Если вокруг тюремная охрана – так и пусть. По мне, господин капитан, так всё равно, кто среди уголовников верховодит. Главное, чтобы порядок был. А кто из них главный – согласитесь, ну какая нам с вами разница?

Зильберг, хмуро посмотрев на начальника тюрьмы, предупреждает.

ЗИЛЬБЕРГ

Думаю, господин полковник, эту разницу вы очень скоро почувствуете.

6.12. НАТУРА. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ДВОР ДЛЯ ПРОГУЛОК. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Собрав вокруг себя большую группу заключённых, Котовский говорит.

Заключённые слушают Котовского с открытыми ртами.

КОТОВСКИЙ

Если мы хотим отсюда сорваться, всё надо делать нахально. Тогда пройдёт. Через стены скакать как блохи – это всё туфта, дешёвка. Если делать, то по-крупному, так, чтобы вся Россия знала, чтобы так аукнулось! Понятно?

ЗАКЛЮЧЁННЫЕ

Не.

КОТОВСКИЙ

По моему сигналу все разом рванём,
скрутим охрану, заберём у них
оружие и форму. Запираем их
покрепче. Переодеваемся и через
город – вроде как конвой с
заключёнными – идём до вокзала. Там
грузимся на поезд и все! По дороге
ссыплемся кто куда – пусть ищут!
Всей тюрьмой уйдём! Тут такое
начнётся!

Заключённые, потрясённые размахом проекта, молчат.

КОТОВСКИЙ

Чего молчите?

ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Больно лихо закручено.

КОТОВСКИЙ

Лихо – это каторга бессрочная, на
которой тебя ждут – не дождутся!
Вот это лихо! Там ты полной ложкой
хлебнёшь! А я тебе свободу
предлагаю! Свободу!

Толстый надзиратель, наблюдая за сбившимися в группу
заклучёнными, говорит своему напарнику.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Вишь, как уголовные Кота слушают,
аж рот раскрыли. Вот, Кот Баюн.
Рассказывает чего-то.

НАПАРНИК

Пусть хоть пляшет, только чтобы до
нас не касалось.

6.13. НАТУРА. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ДВОР ДЛЯ ПРОГУЛОК. ЛЕТО, ДЕНЬ.

Заклучённые прогуливаются по тюремному двору в полном
молчании, не собираясь группами. Царит полнейший порядок,
который должен насторожить любого здравомыслящего человека.
Котовский, стоит в стороне, как всегда в одиночестве.

Толстый надзиратель благодушно говорит своему напарнику, наблюдая за заключёнными.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Всегда бы так. Никогда на моей памяти не было такого, чтобы в тюрьме благополучие и порядок. Тишина и спокойствие. Дай ему бог здоровья, Григорию Ивановичу.

В этот момент Григорий Иванович вытаскивает из-за пазухи сложенную газету и громовым голосом принимается кричать.

КОТОВСКИЙ

Манифест! Манифест!

Возбуждённые заключённые окружают Котовского. Надзиратели растерянно следят за происходящим.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Чего это они? Манифест какой-то.

НАДЗИРАТЕЛЬ

В позапрошлом году был уже один манифест – сразу революция началась.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Разогнать бы их по камерам, пока начальство не прознало. Открывай ворота, караул зови, а то будет нам манифест.

Надзиратели едва успевают начать открывать ворота во двор для прогулок – со стороны дежурной части бежит дежурный офицер с криком.

ДЕЖУРНЫЙ ОФИЦЕР

Закрыть ворота! Закрывайте! Это попытка побега!

Надзиратели начинают закрывать ворота и не успевают – заключённые бросаются в ворота и выбегают в следующий двор. Из него ворота ведут на волю. Они разоружают надзирателей, выскочивших с винтовками из караульного отделения. Заключённые окружают Котовского. Со всех сторон слышны крики.

1-Й ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Ключей нет! Гады, ключи спрятали!

2-Й ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Кто-то стукнул! Заложили нас!
Ванька-Козёл, это он!

1-Й ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Кот, чего делать будем?

Котовский обуян стремлением к воле – ему кажется, что от свободы его отделяет один только шаг.

КОТОВСКИЙ

Снимай с них форму! Запереть их!
Выноси ворота! Пробиваться будем!

С надзирателей срывают форму. Котовский пытается натянуть офицерский китель. У него в руках револьвер. Заключённые бросаются к воротам и начинают выбивать их. Неожиданно ворота начинают распахиваться сами по себе – за воротами шеренга солдат с винтовками с примкнутыми штыками. Котовский в порыве ведёт за собой заключённых как в уличной драке.

КОТОВСКИЙ

Гони их!

У ворот закипает схватка практически безоружных заключённых с солдатами. Слышны пара выстрелов, но в тесноте винтовками пользуются как дубинами. Котовский, уложив пару человек ударами кулака, сам получает ранение штыком в руку. Револьвером он не пользуется. Бунтовщиков постепенно оттесняют во двор для прогулок. Ворота за ними захлопываются.

КОТОВСКИЙ

Заваливай ворота! Тащи, что ни
попада!

Заключённые начинают строить баррикаду у ворот, чтобы закрыть доступ во внутренний двор. Эхом отдаёт голос начальник тюрьмы. Заключенные задирают головы. Начальник тюрьмы стоит на стене. Рядом с ним – вооружённые солдаты.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Внимание! Ворота заперты, тюрьма
окружена! Сюда уже идут войска!
Положите оружие и разойдитесь по

камерам!

Котовский ничего не слышит, он видит только ворота, за которыми свобода. Остальные арестанты быстро остывают.

КОТОВСКИЙ

Ну, что встали? Давайте через стену!

1-Й ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Кот, они нас всех кончат. У них сила.

КОТОВСКИЙ

Не кончат! Рванём – не остановят!

2-Й ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Остановят. Из винтарей покоцают.

КОТОВСКИЙ

Да пошли вы! Кто со мной?

2-Й ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Взбесился?! Они из-за тебя нас всех перебьют!

Котовский в ярости оглядывает струдившихся вокруг него арестантов. У многих в руках оружие, которое направлено на него. Котовский медленно остывает.

КОТОВСКИЙ

Ну, и чёрт с вами!

Сплюнув, Котовский выходит вперёд, в руке у него револьвер.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Я вам сказал – положите оружие и разойдитесь по камерам! Иначе прикажу перестрелять всех к чёртовой матери!

КОТОВСКИЙ

Своих только не побейте. У нас ваши надзиратели. И десяток винтовок. Так что кто – кого ещё неизвестно.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Торговаться надумал?

КОТОВСКИЙ

А чего нет? Вы же хотите, чтобы всё тихо кончилось, пока в Петербурге не узнал. Хотите, нет?

1-Й ЗАКЛЮЧЁННЫЙ

Кот, не верь ему. Сука конченная, обманет. Порешат нас всех.

КОТОВСКИЙ

Не порешат. Если только меня одного, потом.

Котовский кричит начальнику тюрьмы.

КОТОВСКИЙ

Мы сдадимся. Дайте слово, что не будет расправы над арестантами.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Хорошо, обещаю.

Котовский бросает под ноги револьвер.

6.14. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА КОТОВСКОГО. ДЕНЬ.

Котовский разгуливает по своей одиночной камере. От досады он временами морщится и беззвучно чертыхается.

КОТОВСКИЙ

Не люди – тля. Я ещё с ними хотел...
Э-эх! А вышло бы. Как Бог свят –
вышло.

6.15. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТРАКТИР, ОТДЕЛЬНЫЙ КАБИНЕТ. ДЕНЬ.

Члены банды Котовского – Антонина, Руф, Кицес, Афанасьев и Берелёв – сидят за столом.

РУФ

Я со знающими людьми говорил. Ему оттуда не уйти. Никто ещё не уходил.

АНТОНИНА

Ты его с другими не равняй! Они не уходили – а он уйдёт!

АФАНАСЬЕВ

Антонина, ты не кипятись. Мы ж на приступ тюрягу брать не будем. Они его теперь стеречь будут, чтобы опять не отчебучил. Надо понимать, с какого бока браться.

АНТОНИНА

Да ни с какого! Деньги есть – надо подкупить охрану и всё!

БЕРЕЛЁВ

О деньгах. Я хочу свою долю.

Все умолкают.

КИЦЕС

Какую долю?

БЕРЕЛЁВ

Я выхожу из дела. Сам буду. Гришка с награбленного откладывал? Моё отдайте.

Антонина двусмысленно обещает.

АНТОНИНА

Вот Гриша выйдет – и всё отдаст, что тебе причитается.

БЕРЕЛЁВ

А что ты за него так вскинулась? То чуть глаза ему не выдрала, что со шлюхой спутался, за каждую бабу убить его хотела, а теперь... Быстро простила. В общем, я сказал.

Антонина молча проглатывает напоминание об их ссоре с Котовским.

6.16. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА ТЮРЬМЫ. ДЕНЬ.

Начальник тюрьмы, стоя у стола, потеет с прижатой к уху телефонной трубкой.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Да, ваше сиятельство. Не успел доложить. Конечно, неделя вполне

достаточный срок... Я не повторяю за вами, я только соглашусь. Несомненно, мне несомненно хотелось бы сохранить за собой нынешнюю должность. Я... Алло?

Начальник тюрьмы осторожно кладёт трубку и, достав платок, вытирает лоб.

Переведя дыхание, он нажимает кнопку звонка. Вошедшему офицеру он говорит.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Приведите ко мне этого, Ваньку, как его, мерзавца, кличка? Козёл? Ваньку-Козла. Быстро.

6.17. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, КВАРТИРА ЧЕМАНСКОГО. НОЧЬ.

Зильберг в гостях у Чеманского и Анны. Они сидят за накрытым столом.

ЗИЛЬБЕРГ

В общем, Гришка в своём амплуа. Просто бежать из тюрьмы мало. Ему восстание Спартака подавай.

ЧЕМАНСКИЙ

Говорят, губернатор только что в обморок не упал, когда ему сообщили. А что, если бы удалось – смешно бы вышло.

ЗИЛЬБЕРГ

Смешно – не то слово. Только теперь и судить его будут по-другому. К гадалке не ходи – виселицу получит.

ЧЕМАНСКИЙ

Тогда снова бежать надо.

Зильберг молча смотрит на Чеманского.

ЧЕМАНСКИЙ

Что?

Анна встревожено слушает разговор мужчин.

6.18. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА КОТОВСКОГО. ДЕНЬ.

Дверь в камеру Котовского распаивается. На пороге стоит Толстый надзиратель. Котовский вопросительно смотрит на него.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Григорий Иванович, свидание.
Пришли к вам.

КОТОВСКИЙ

Опять адвокат этот? Гони его к чёрту, надоед.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Не адвокат. Дама пришла.

6.19. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КОРИДОР. ДЕНЬ.

Котовский идёт по коридору тюрьмы.
Толстый надзиратель торопится вслед за ним.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Дама пришла. По виду – из богатых. Можно сказать, аристократка. С этой, с вуалью. У нас такие нечасто бывают. Правду сказать, вообще не бывают. В лучшем случае жена передачку какой-нибудь шантрапе принесёт. А у уголовных жён-то нет. Потому всё марухи больше приходят. А эта – ваша-то – эта нет, эта вся из себя. В платье.

КОТОВСКИЙ

Замолчи, я знаю, кто это.

Котовский шагает всё быстрее, и Толстый надзиратель торопится за ним.

6.20. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КОМНАТА СВИДАНИЙ. ДЕНЬ.

Котовский входит в комнату для свиданий и останавливается в нерешительности.
Толстый надзиратель входит и закрывает за собой дверь.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Григорий Иванович, вы уж извиняйте, я тут постояю? Правила такие. Я в сторонке, будто и нет меня.

Котовский не слушает его – в комнате действительно сидит дама в дорогом платье и шляпке с вуалью. Котовский срывающимся голосом произносит.

КОТОВСКИЙ

Здравствуй, Ан...

Он не успевает назвать Анну по имени, когда дама поднимает вуаль.

Перед ним сидит чрезвычайно довольная собой Антонина.

Котовский садится на стул, не особенно скрывая разочарования.

КОТОВСКИЙ

Это ты. Здравствуй.

АНТОНИНА

Ну, как я? Дама из Амстердама. Не ты один мог бы в театре играть.

КОТОВСКИЙ

Да уж...

Антонина чувствует разочарование в голосе Григория и в ней просыпается ревность. Переборов себя, она протягивает Григорию передачу.

АНТОНИНА

Другую ждал? Могу уйти.

КОТОВСКИЙ

Ладно тебе.

АНТОНИНА

Бледный ты. Похудел.

КОТОВСКИЙ

Повесят – тогда, правда, буду бледный и худой.

АНТОНИНА

На вот, я тебе принесла. Там посмотришь. Папирос хороших купила.

КОТОВСКИЙ

Окстись, какие папиросы? Я не курю.

АНТОНИНА

Бери, бери. От них спать хорошо
будешь.

Антонина смотрит в глаза Котовскому.

6.21. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА
КОТОВСКОГО. ДЕНЬ.

Котовский в одиночке разворачивает передачу.
Котовский нюхает папиросы и морщится.

КОТОВСКИЙ

Опия напихала, что ли? Ну,
Антонина, это кто ж тебя научил?

Разломив колбасу, Котовский находит там пилку. Он
разламывает хлеб – там длинная тонкая верёвка.

6.22. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ГУБЕРНСКОЕ ЖАНДАРМСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ,
КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ. ДЕНЬ.

В кабинете Левендаля начальник тюрьмы благодушно
рассказывает начальнику управления и Зильбергу.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Это стало просто невозможным. Его
нельзя удержать буквально ничем.
Живу как на вулкане. И знаете, я
пришёл к выводу, что общество в
отдельных случаях имеет право
ограждать себя от подобных типов
чрезвычайными мерами.

ЛЕВЕНДАЛЬ

Не совсем вас понимаю.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Не могу дать никаких гарантий, но
есть у меня такое предчувствие, что
мы с вами избавимся наконец от этой
головной боли. Что-то подсказывает
мне, что сегодня ночью недруги
Котовского сведут наконец с ним
счёты.

Зильберг с непроницаемым лицом слушает начальника тюрьмы.
Левендаль чувствует неловкость.
Зильберг сдержано интересуется.

ЗИЛЬБЕРГ

Замечательная прозорливость. Просто удивительная. Хотелось бы только знать, насколько она согласуется с вашими представлениями о правосудии и чести офицера, господин полковник?

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Изволите делать мне выговор, господин капитан?

ЛЕВЕНДАЛЬ

Нет, право, полковник, я тоже не понимаю, к чему было рассказывать всё это нам?

Начальник тюрьмы вскакивает.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

А вы, конечно, предпочли бы оставаться в счастливом неведении? Пока я вожусь в дерьме?

Зильберг тоже встаёт и обращается к Левендалю.

ЗИЛЬБЕРГ

Я могу быть свободен?

Левендаль едва успевает кивнуть, как Зильберг выходит из кабинета.

6.23. НАТУРА. КИШИНЁВ, УЛИЦЫ. ЛЕТО, НОЧЬ.

Зильберг несётся по городу в пролётке, подгоняя извозчика.

ЗИЛЬБЕРГ

Давай быстрее! Быстрее!

ИЗВОЗЧИК

Ну да, ваше благородие, лошадь запалим, кто мне другую купит?

ЗИЛЬБЕРГ

Червонец, если в пять минут доедем!

ИЗВОЗЧИК

А ну, давай! Заснула, сволочь?!

6.24. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОБЩАЯ КАМЕРА. НОЧЬ.

Уголовники играют в карты. Раздаётся звук отпираемых замков двери. Все, кроме Ваньки-Козла отвлекаются от игры и поворачивают головы к двери.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Ну, чего заснули?

Уголовники смотрят на дверь. Однако дверь не открывается. Уголовники удивлённо переглядываются.

Не дождавшись очередного хода, Ванька-Козёл стребает банк. Раздаются недовольные восклицания остальных игроков.

УГОЛОВНИКИ

Ты чего? Во, хорош!

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Всё, отыгрались. Сегодня мне весь фарт. Перья доставайте.

Он подходит к двери камеры, спокойно распахивает её и выходит.

УГОЛОВНИКИ

Во, дела! Может, на волю тоже открыли?

Ванька Козёл возвращается с тяжелыми палками, которые раздаёт подельникам.

ВАНЬКА-КОЗЁЛ

Держите. Пошли.

6.25. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА КОТОВСКОГО. НОЧЬ.

Котовский достаёт спрятанную под матрасом пилку и пристраивается к решётке. Он только начинает пилить, когда в коридоре раздаются шаги, и лязгает замок двери. Котовский быстро суёт пилку под матрас.

Дежурный надзиратель, унылого вида, входит в камеру Котовского для регулярного обыска. Он меланхолично обходит камеру, едва дотрагиваясь до вещей, отсутствующе стучит по решётке окна.

Котовский равнодушно следит за надзирателем, потом достаёт пачку папирос.

КОТОВСКИЙ

Ты, что ли, ночью сегодня дежуришь?

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Ну?

КОТОВСКИЙ

Угощайся.

Уныло посмотрев на папиросы, надзиратель тянет руку, затем неожиданно заявляет.

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Не курю больше. Доктор говорит, грудная чахотка от них, от папирос случается. А у меня вот тут стреляет и вот тут. И кашель такой глухой, нехороший. Во, слышите? Я покашляю, вы послушайте. Вот, вот – бу, бу отдаёт. Слышно?

Котовский, который вежливо прижался к груди надзирателя ухом, кивает.

КОТОВСКИЙ

Отчётливо.

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

О! Так что вот – бросить решил.

КОТОВСКИЙ

Нашёл время.

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

А вы, я слышал, тоже ничего такого совершенно не позволяете?

КОТОВСКИЙ

Совершенно.

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Вот, бывает – человек всю жизнь не пьёт, не курит, о здоровье печётся, а они его раз...

КОТОВСКИЙ

Чего?

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Да чего – повесят. «Чего»!

КОТОВСКИЙ

Это верно.

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Жизнь. Ладно, давайте ваши
папиросы. Одну-другую – можно. Ночь
длинная.

Он протягивает руку к папиросам, которые Котовский положил
на столик, но не успевает взять.

Дверь в камеру распаивается, и входят три надзирателя во
главе с надзирателем со злым лицом. Злой надзиратель
сообщает дежурному.

ЗЛОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Иди, мне приказано тебя сменить.

ДЕЖУРНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Чего вдруг?

ЗЛОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Сказано тебе – приказ.

Вздыхнув, дежурный надзиратель выходит из камеры, не взяв
папирос.

Оставшиеся надзиратели начинают быстро обыскивать камеру.
Они почти сразу находят пилку и лестницу, принесённую
Котовскому Антониной.

ЗЛОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Что, Кот, бежать надумал? У нас не
побегаешь. Я всю ночь за тобой
смотреть буду.

Злой надзиратель стребает всё, что есть на столе – колбасу,
хлеб, папиросы.

КОТОВСКИЙ

Куда?!

ЗЛОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Тебе это теперь без надобности.

Надзиратели выходят, лязгает замок.

КОТОВСКИЙ

«Без надобности». Понятно.

Котовский мечется по камере. Он ищет оружия, чтобы отбиться от убийц. Пытается дёргать решётку – толстые прутья намертво вмурованы в стены. В камере всё – кровать, табурет, столик – наглухо привинчено к полу или стенам. Котовский обессилено садится на кровать.

6.26. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КОРИДОР. НОЧЬ.

Уголовные с ножами и палками в руках идут по коридорам тюрьмы.

Все двери на их пути оказываются открытыми, коридоры – пустынные.

Тюрьма в зловещем ожидании.

6.27. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КАРАУЛЬНОЕ ПОМЕЩЕНИЕ. ДЕНЬ.

Зильберг врывается в караульное помещение. Там сидят, играя в домино, несколько солдат и читающий газету дежурный офицер.

ЗИЛЬБЕРГ

Поднимите караул! Я хочу проверить камеру заключённого Котовского!

Дежурный офицер неторопливо складывает газету.

ДЕЖУРНЫЙ ОФИЦЕР

Хочу заметить, господин капитан, что здесь вы не можете отдавать приказы.

Зильберг справляется с собой.

ЗИЛЬБЕРГ

Хорошо. Я прошу вас проверить состояние камеры Котовского. У меня есть данные, что он готовит побег.

ДЕЖУРНЫЙ ОФИЦЕР

Так он никогда и не переставал. Так что это совсем не новость.

ЗИЛЬБЕРГ

Шутить изволите? А если он в этот момент действительно пытается бежать? Хотите отвечать?

Дежурный офицер демонстративно неохотно снимает трубку телефона.

ДЕЖУРНЫЙ ОФИЦЕР

Хорошо, но прежде я должен
поставить в известность начальника
тюрьмы.

Зильберг стискивает зубы.

6.28. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА
КОТОВСКОГО. НОЧЬ.

Котовский сидит на кровати, прислушиваясь к тишине в коридоре.

Негромко звучат нерешительные шаги, невнятные слова. Осторожно гремят замки и дверь в его камеру начинает медленно открываться.

Котовский прячется за дверь, готовый напасть на вошедшего.

В камеру входит запыхавшийся Толстый надзиратель, которого Котовский в своё время спас от уголовников.

Он растерянно кивает на валяющегося в коридоре на полу Злого надзирателя.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Чего это с ним?

КОТОВСКИЙ

Накурился. Чужих папирос.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Григорий Иванович, уголовные идут,
убивать вас будут. Начальник велел
им все двери открыть. Вот-вот
будут.

КОТОВСКИЙ

Ну, и...?

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Извольте за мной.

6.29. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ЧЕРДАК. НОЧЬ.

Котовский и Толстый надзиратель пробираются по чердаку тюремного корпуса.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Другого пути нету. Если только тут.

Там, в конце, решётка. Только чем её? У меня ни пилы, ничего.

КОТОВСКИЙ

Сейчас посмотрим твою решётку.

В торце чердака – зарешёченное окно. Котовский прилаживается к решётке. Прутья с треском вылезают из дерева. Тяжело дыша, Котовский отставляет решётку в сторону и выглядывает из окна.

Внизу – черная пустота. Метрах в тридцати поблёскивают камни брусчатки.

Котовский присвистывает.

КОТОВСКИЙ

Прыгнуть – это меня по всей улице раскидает.

Надзиратель суетливо расстёгивает гимнастёрку. Под ней – намотанная на тело верёвка. Надзиратель торопливо разматывает верёвку.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Вот, должно хватить. Только бы выдержала.

КОТОВСКИЙ

Да уж хотелось бы.

Котовский привязывает верёвку к балке, другой конец выбрасывает из окна. Прежде чем исчезнуть в темноте, он бросает надзирателю.

КОТОВСКИЙ

Спасибо, брат.

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Храни вас Господь.

6.30. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, ОДИНОЧНАЯ КАМЕРА
КОТОВСКОГО. НОЧЬ.

Зильберг, в котором облегчение борется со злостью, дежурный офицер и несколько растерянных надзирателей стоят посреди пустой камеры Котовского.

ЗИЛЬБЕРГ

Ну, и где он?

ДЕЖУРНЫЙ ОФИЦЕР

Я...

ЗИЛЬБЕРГ

Я вас спрашиваю – где он!? Где, чёрт вас всех возьми?! Я же говорил – проверить камеру! Я же просил... Под суд хотите?! Перестаньте пялиться на меня бараньими глазами! Вы все! И уберите этого идиота из коридора! Объявите наконец тревогу!!!

Поручик и надзиратели выскакивают из камеры. Зильберг задумчиво оглядывает камеру.

ЗИЛЬБЕРГ

Чёрт знает что.

6.31. ИНТЕРЬЕР. КИШИНЁВ, ТЮРЬМА, КАБИНЕТ НАЧАЛЬНИКА ТЮРЬМЫ. ДЕНЬ.

Зильберг в кабинете начальника тюрьмы допрашивает надзирателей. Среди них – Толстый надзиратель и обкуренный Злой. Злого разбирает смех.

ЗИЛЬБЕРГ

Один из вас помогал ему бежать. Я хочу знать, кто именно.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Среди охраны сообщники? Это исключено.

Зильберг игнорирует слова начальника тюрьмы. Он подходит к обкуренному Злому надзирателю.

ЗИЛЬБЕРГ

Почему ты валялся, какдохлая скотина?

ЗЛОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Не могу знать. Помутилось.

ЗИЛЬБЕРГ

«Помутилось»? Ты что институтка, в обморок падать? Что ты ухмыляешься?

Подойдя ещё ближе и всмотревшись в глаза Злого надзирателя, Зильберг присвистывает.

ЗИЛЬБЕРГ

Э, милый, да ты накурился! У тебя зрачки... Где папиросы?

Поскольку Злой надзиратель киснет от смеха, Зильберг сам выворачивает у него карманы. Найдя папиросы и понюхав их, Зильберг с размаху швыряет папиросы в лицо Злому надзирателю.

ЗИЛЬБЕРГ

Ты что же, сволочь, не почувял, что там опий? Не почувял? Где взял?

Получив по морде папиросами, Злой надзиратель окончательно теряет над собой контроль и чуть не валится от смеха на пол.

ЗЛОЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

У него. У Котовского.

ЗИЛЬБЕРГ

Кто принимал передачи? Всё равно узнаю! Ну?

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Я, ваше благородие.

ЗИЛЬБЕРГ

От кого были передачи Котовскому?

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

Дама приходила, из благородных.

ЗИЛЬБЕРГ

Фамилия!

ТОЛСТЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ

В книге посетителей всё записано. Дай Бог памяти... Сейчас... Чеманская Анна. Вот.

Зильберг, потеряв дар речи, смотрит на Толстого надзирателя.

ЗИЛЬБЕРГ

Идите. Потом поговорим.

Помолчав, начальник тюрьмы пытается отвлечь Зильберга, по неясной причине впавшего в транс.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Нет, но каков?! Тридцать метров от земли! Я как глянул вниз – голова кругом!

ЗИЛЬБЕРГ

Мы вместе смотрели.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Голыми руками выломал решётку!

ЗИЛЬБЕРГ

Решётку я тоже видел.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Он же огромный...

ЗИЛЬБЕРГ

Я знаю Котовского.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Гм, да, конечно.

Стук в дверь. Появляется адвокат Котовского, который с порога устраивает осторожную истерику.

АДВОКАТ

Это безобразие, это произвол, господин полковник. Меня не пускают к подзащитному.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ

Нету вашего подзащитного. Сбежал. Сегодня ночью.

После короткой паузы адвокат приходит в себя.

АДВОКАТ

Я так и знал! Я так и знал, что этого процесса не будет! Это просто чёрт знает что! Вы совершенно не умеете охранять опаснейших преступников!

Начальник тюрьмы перестаёт сдерживаться.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ
Молчать! Болван! Пшёл вон отсюда!
Своих дураков хватает!

Адвокат, обмерев, выкатывается из кабинета.

НАЧАЛЬНИК ТЮРЬМЫ
Да, так что дальше?

ЗИЛЬБЕРГ
Что дальше? Я его буду ловить.
Когда поймаю, вы станете охранять.
В меру способностей.

6.32. ИНТЕРЬЕР. ОДЕССА, БАНК. ДЕНЬ.

Ч/б.

Титр: «Одесский банк. Апрель 1919 года».

Далёкая тяжкая артиллерийская канонада, от которой дрожат стёкла. В помещении хранилища банка полный беспорядок и суета – разбросанные бумаги, несколько служащих спешно укладывают в ящики золото. Старший чиновник умоляюще подгоняет их.

ЧИНОВНИК
Быстрее, господа, ради бога
быстрее. Большевики вот-вот будут
здесь.

В помещении появляется Котовский в форме капитана сопровождении Руфа и Кицеса в форме прапорщиков.

КОТОВСКИЙ
Капитан Барахта. Золото уложено?
Давайте грузить!

Руф и Кицес подхватывают ближайший к ним ящик и тащат его к выходу.

Чиновник нерешительно обращается к Котовскому.

ЧИНОВНИК
Простите, хотелось бы получить от
вас предписание...

КОТОВСКИЙ
Какое предписание?! Какое... Вы в
своём уме? Красные уже в городе!

Слышите?

Служащие банка настораживаются.

ЧИНОВНИК

Извините, но в таком случае я никак не могу выдать вам золото. Пять миллионов рублей... Прядок есть порядок. Даже при нынешних чрезвычайных условиях...

Котовский тянется за револьвером, но в это время в помещение вваливаются офицер с тремя вооружёнными солдатами. Офицер протягивает чиновнику пакет.

ОФИЦЕР

В виду опасности захвата золотого запаса у меня предписание – вывезти золото. Уже начали грузить?

ЧИНОВНИК

Так вот же...

Глянув на Котовского, офицер выхватывает оружие.

ОФИЦЕР

Котовский?!

Уткнув ствол револьвера в щёку Котовскому, офицер командует своим солдатам.

ОФИЦЕР

Грузите золото! А с этим мы разберёмся!

Офицер выводит Котовского. Солдаты бегом выносят ящики с золотом.

Последний ящик вынесен. Снаружи слышен звук двигателя отъезжающего грузовика.

ЧИНОВНИК

Господа, расходимся по домам. Большевики – это вряд надолго...

В помещение вваливается поручик с двумя солдатами. Он вежливо козыряет присутствующим.

ПОРУЧИК

У меня приказ – вывезти золотой

запас.

Чиновники без выражения смотрят на поручика.

6.33. НАТУРА. ОДЕССА, УЛИЦА. ВЕСНА, ДЕНЬ.

На пустынной улице Котовский, стоя у грузовика с золотом, пеняет задержавшему его офицеру.

КОТОВСКИЙ

Япончик, ты мне своим шпалером мне чуть глаз не выдавил!

ЯПОНЧИК

Что я могу сделать? Артистическая натура. Вошёл в образ.

КОТОВСКИЙ

Тоже мне Комиссаржевская.

Из кузова выпрыгивают страдающие Руф и Кицес.

РУФ

Гриша, что, прямо так и отдадим? Своими руками?

КИЦЕС

Вон, заказчик шкандыбает.

К ним из подворотни осторожно, боком приближается Вайнер.

ВАЙНЕР

Всё хорошо?

Присутствующие смотрят на Вайнера с неудовольствием.

ВАЙНЕР

Ну, и чудесно. Мы поедем?

Он садится в кабину. Грузовик трогается с места. Кицес и Руф страдальчески смотрят машине вслед.

КИЦЕС

Пять миллионов золотом. Мама дорогая. Нет, я ничего, революция – дело святое. Что б её черти взяли.

РУФ

Нет, ну пока я был анархистом, я

хоть был при деньгах. А как
записался в большевики...

Котовский и Япончик смотрят друг на друга.

ЯПОНЧИК

Могли бы сейчас плыть ну... хотя бы в
Аргентину.

КОТОВСКИЙ

Мы там нужны?

ЯПОНЧИК

А здесь?

КОНЕЦ 6 СЕРИИ